

Л.В. Татаурова¹, Ф.С. Татауров²

Россия, Омск

¹Филиал Института археологии и этнографии СО РАН

² Омский государственный университет дизайна и технологии

Русское население Западной Сибири

в системе евразийских торговых отношений XVII-XVIII вв.

Присоединение Западной Сибири к Русскому государству способствовало интенсивной интеграции аборигенного населения в торговые отношения с Западом и Востоком. Кроме того, коренные народы были вовлечены в сферу русской внутрисибирской и общероссийской торговли, центрами которой стали города. И прежде всего, г. Тобольск, находившийся в XVII в. на перекрестке торговых путей. На его ярмарках продавались русские товары из европейской части России, западноевропейские, попадавшие в Сибирь транзитом, а так же китайские и среднеазиатские [Тара в XVI-XIX веках..., 2014. С. 105, 106]. Пограничным и перевалочным пунктом торговли с Востоком был г. Тара. Несмотря на то, что объемы продаж в г. Таре в XVII-XVIII вв. были невелики [Там же. С.106], привозные товары широко расходились по окрестным селам. Это находит подтверждение в археологическом материале сельских комплексов - бывших деревень Тарского уезда: Бергамак, Изюк и Ананьино (археологические комплексы Бергамак-I, Изюк-I и Ананьино-I. Муромцевский, Большереченский и Тарский р-ны Омской обл.).

К сожалению, мы не имеем возможности сопоставить ассортимент предметов на ярмарках г. Тары с материалами сельских археологических комплексов, и в качестве основания для сравнения используем перечни товаров ввозимых в XVII в. в г. Тобольск. Это справедливо, так как в описываемый период эти города были схожи по составу проживающего в них населения, и военно-административным функциям.

В большей степени в деревнях были востребованы «русские товары», которые в начале - середине XVII в. в Сибири невозможно было пополнить собственным производством. Прежде всего, это сельскохозяйственные орудия, оружие, инструменты, а так же бытовые вещи, ткани, некоторые виды одежды, и др. Однако служилые, составлявшие в XVII-XVIII вв. большую часть населения деревень, и имевшие достаточно высокие доходы, приобретали на ярмарках предметы не только хозяйственного назначения.

Ассортимент ввозимых в г. Тобольск в XVII в. русских и восточных товаров изучен О.Н. Вилковым [Вилков, 1967]. Конечно, не все представленные в письменных источниках предметы можно зафиксировать археологически. Во-первых, из-за сохранности артефактов. Во-вторых, на рынке сельчанами приобретались только им необходимые товары. В-третьих, не весь спектр предметов остаётся в культурном слое после того как поселение перестает функционировать. В-четвертых, использование отдельных групп предметов может относиться не только к XVII-XVIII вв.

Рассмотрим в имеющемся археологическом комплексе те категории предметов, которые в XVII веке были исключительно привозными. Прежде всего, это *строительные принадлежности*. Среди археологических находок есть два топора разных типов, тесло, долото, скобель, два вида черты. В таможенных книгах эти изделия представлены в перечне хозяйственно-бытовых и промысловых товаров [Вилков, 1967. С.86]. Тесла и долота поступали на рынок до 1670 г., топоры ввозились на протяжении всего XVII в. Широко в источниках представлены такие строительные принадлежности как скобы дверные, пробои, крюки, щеколды, «гвозди всякие» [Вилков, 1967. С.88]. Все эти предметы в большом количестве присутствуют в археологических материалах. В этом же списке числятся замки всех систем, «оконицы и окончины слюдяные» [Вилков, 1967. С.88]. На поселении Изюк найдено два навесных замка разных типов, на Ананьино – два ключа к замкам. От «окончин слюдяных» сохранились пластинки светлой (мусковитной) слюды разных форм с отверстиями для сшивки. Слюдяные окна являлись покупными и их наличие в жилище зависело от достатка и социального положения владельца жилья [Черная, 2014. С.307, 309].

Вторым по значимости можно считать инвентарь для *хозяйственных занятий*. К нему относятся найденные на поселениях косы-горбуши, серп, части жерновов для ручных мельниц. Косы-горбуши и серпы ввозились в Сибирь на всем протяжении XVII в. [Вилков, 1967. С.87, 88], пока в XVIII в. им на смену не пришли косы-литовки, более производительные и удобные в использовании. По определению Н.М. Зинякова коса-горбуша с поселения Изюк находит аналогии в памятниках Новгородской земли и Верхнего Поволжья [Зиняков, 2005. С.279]. Каменные жернова были предметом русского импорта в Сибирь лишь до 1670 г., затем они исчезают из перечней товаров в

таможенных книгах. И.В. Толпеко сделала классификацию предметов, найденных на Изюке и Ананьино, определила пути поступления жерновов в Тарское Прииртышье и характер их использования. По её мнению постепенное исчезновение ручных жерновов из списков изделий, привозимых на ярмарки, свидетельствует об организации их производства в Сибири [Толпеко, 2014. С. 304-306]. К категории хозяйственных предметов можно отнести удила, рыболовные крючки, которые в перечне товаров названы «уды стерляжьи и осетровые». В качестве привозных удила фиксируются лишь до 1670 г.; на описываемых памятниках их находки немногочисленны. «Уды стерляжьи», как предмет торговли, поступали в большом объеме на Тобольский рынок тоже до 1670 г. Судя по количеству этих снастей, обнаруженных на поселениях Ананьино и Изюк, промысел осетровых имел большое хозяйственное значение.

К наиболее распространенным *бытовым предметам* можно отнести ножи, широко представленные на сельских памятниках Омского Прииртышья. По данным О.Н. Вилкова [1967. С. 87] ножи поступали на Тобольский рынок до конца 1680-х гг. Вероятно привозными были и железные шарнирные ножницы. До 1640 года предметом импорта были кресала. К концу XVII и в XVIII в. с развитием местной металлообрабатывающей промышленности эти типы изделий стали производить в ремесленных мастерских г. Тары [Зиняков, 2011. С.307]. Вместе с кресалами стоит упомянуть один сопутствующий им предмет торговли - кремни, представленные в большом количестве на поселениях [Татаурова, Толпеко, 2010. С. 190-198]. В документах с XVII в. и до середины XIX в. упоминается о доставке кремней различных видов в Сибирь и продаже их в больших количествах на разных территориях [Белов, Овсянников, Старков 1981. С. 91; Кауфман, 1994. С. 54-55].

В материалах изучаемых поселений представлена фурнитура (петли, ручки, врезной замок, скважины от врезных замков) от сундуков. Вероятно, эти изделия попали в бытовую деревенскую среду в XVIII веке, потому, что по данным О.Н. Вилкова в таможенных книгах сундук фигурирует только один раз в в одном экземпляре в документах 1694/95 гг. [Вилков, 1967. С. 94].

Уникальными для деревенской культуры можно считать находки фрагментов от трех стеклянных шаров на памятнике Ананьино-I. Существует два мнения о функциональном назначении этих предметов: в качестве стеклянных гранат XVII в., по аналогии с находками подобных изделий в Москве [Довгалюк, Татаурова, 2010. С.41]; вторая точка зрения, на основании находок двух шаров в слое Березовского городища, предложена С.Г. Пархимовичем. Он датирует шары XVIII в. и считает, что это были игрушки-забавы или снаряды для игры, напоминавшей крикет [Пархимович, 2014. С. 259, 267]. Безусловно, это привозные вещи, по письменным источникам они попадали в Сибирь и в XVII в., причем в 1639/40 г. их поступило 100 штук, а в 1668/69 – 20 [Вилков, 1967. С. 108].

Костюмные комплексы сельского населения, в большей степени зависели от рынка, хотя существовало и домашнее производство холста и шерстяного полотна [Глушкова, 2008. С. 326-332]. По архивным материалам XVII-XVIII вв. в Западную Сибирь ввозилось большое количество тканей русского производства – дешевое сукно (сермяжное, шиптуха, яренга, ярославское), льняной холст, пеньковая пестрядь, набойка и т.д. [Вилков, 1967. С. 95-98; Лебедева, 1981. С. 142-182, 223-241]. В отличие от городов севера Западной Сибири в ассортименте тканей из Омского Прииртышья присутствует не только западноевропейский, но и восточный текстиль [Богомолов, Татаурова, Кравец, 2013. С. 28-36]. Это подтверждается находкой на памятнике Изюк-I фрагментов шелковой ткани (тафты) восточного происхождения - китайской или среднеазиатской [Глушкова, 2008. С. 326-332]. В составе костюмных комплексов сельского населения Омского Прииртышья была обувь западноевропейских типов (бабуши, мули, туфли на высоком каблуке), купленная на рынке, или сшитая ремесленниками по европейским образцам [Татаурова, Богомолов, 2016]. В одежде, которую сельские жители покупали и шили на заказ, использовали различные виды пуговиц (костяные, металлические, медные со вставками), которые, как перстни и серьги, фиксируются по материалам археологических исследований и письменным источникам [Вилков, 1967. С.93, 107]. Из Амстердама, Венеции и с Ближнего Востока на рынки Западной Сибири в XVII-XVIII вв. поступали бусы. Основными поставщиками были европейские стеклоделательные центры. Небольшая часть бус, возможно, среднеазиатского или ближневосточного происхождения прибывала с караванами из Средней Азии [Довгалюк, Татаурова, 2010. С.44].

Среди привозных, важное место занимают товары, используемые для демонстрации *социального статуса* их владельца. К таким можно отнести вино, употребление которого фиксируется по находкам на всех сельских памятниках Омского Прииртышья стеклянных штофов. Вино в XVII в. везли исключительно из европейской России, причём цена за ведро превышала 5

рублей [Прыжов, 2009. С. 105-107]. К концу XVII в. привычным напитком в сибирских городах и селах становится чай; ежегодно крупные партии этого товара ввозились в Тобольск из Китая [Люцидарская, 1992. С.151]. Одновременно с этим напитком в Сибирь поступает и китайская фарфоровая посуда, как атрибут культуры чаепития. Фарфор стоил дорого, его цена могла доходить до двух рублей за предмет [Вилков, 1990. С. 56 - 58]. Фрагменты фарфоровых изделий были обнаружены на сельских памятниках Изюк-1, Ананьино-1 и Бергамак-1, при этом стоит отметить, что находок фарфора в г. Таре и г. Тобольске пока не зафиксировано.

Наиболее специфичным статусным «предметом» является табак. В XVII веке он нелегально поступал из Китая, его курение было чрезвычайно модным, особенно в среде служилого населения, несмотря на строгий запрет со стороны государственной власти и церкви [Шаповалов, 2000. С.118]. Свидетельством курения табака стали головки курительных трубок, обнаруженные на памятниках Изюк-1 и Ананьино-1; стоит отметить, что сами по себе они ценности не представляли, так как изготовлены из обычной глины.

На основе проведенного анализа можно заключить, что сельское население, как и жители городов, уже в XVII в. были включены в сферу внутрисибирской, общероссийской и международной торговли.

Список литературы:

Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI – XVII вв. М., 1981. Ч. 2.

Богомоллов В.Б., Татаурова Л.В., Кравец Е.В. Реконструкция костюма русских Западной Сибири по археологическим материалам XVII-XVIII веков // Вестник Челябинского государственного университета. История, 2013 – Вып. 55. - № 12 (303).

Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск, 1990.

Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М., 1967.

Глушкова Т.Н. Ткани XVII в. из русских могильников Изюк I и Ананьино I // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2008.

Довгалюк Н.П., Татаурова Л.В. Торговые связи русских переселенцев XVII-XVIII вв. (по находкам стеклянных бус из слоев сельских поселений) // Археология, этнография и антропология Евразии, 2010 – № 2(42).

Зиняков Н.М. Чернометаллические изделия поселения Изюк-1. Технологическая характеристика // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005.

Зиняков Н.М. Особенности становления русского металлообрабатывающего производства в XVII-XVIII веках в Западной Сибири (на примере материалов Тарского Прииртышья) // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск, 2011.

Кауфман А.О. Ремесло и торговля Кузнецка XVII века (предварительное сообщение по письменным и археологическим источникам) // Кузнецкая старина. - Вып. 2. - Новокузнецк, 1994.

Лебедева А.А. Крестьянская одежда русского населения Сибири // Этнография русского крестьянства Сибири XVII- середина XIX века. – М., 1981.

Люцидарская А.А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII вв. Новосибирск, 1992.

Пархимович С.Г. Детские игрушки в русских поселениях севера Сибири конца XVI-XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск-Тюмень-Екатеринбург, 2014. Том 1.

Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 2009.

Тара в XVI-XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша. Омск, 2014 .

Толпеко И.В. Жернова в материалах русских памятников Тарского Прииртышья // Культура русских в археологических исследованиях. Омск-Тюмень-Екатеринбург, 2014. Том 1.

Татаурова Л.В., Богомоллов В.Б. Женские кожаные туфли на высоком каблуке XVII – XVIII вв. (по материалам археологических комплексов русских Омского Прииртышья) // Археология, этнография и антропология Евразии. В печати.

Татаурова Л.В. Толпеко И.В. Использование изделий из камня в хозяйственной и бытовой деятельности русских (по материалам комплексов Омского Прииртышья) // Вестник Омского государственного университета, 2010. - № 4 (58).

Черная М.П. «Сквозь окошечко косячатое... Сквозь стеколинку стеколчату» // Культура русских в археологических исследованиях. Омск-Тюмень-Екатеринбург, 2014. Том 1.

Шаповалов А. В. Табак в Западной Сибири в XVII-XVIII вв. // Чуждое - чужое - наше. Наблюдения к проблеме взаимодействия культур. Новосибирск, 2000.